

и (Нем)
к 906
Министерство высшего и среднего специального образования БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

КУЛЬБАЦКАЯ Вера Евтеевна

**Место причастий в системе частей речи
современного немецкого языка и их
адъективация**

Специальность 10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1981

Диссертация выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент **Б. К. Усилов**.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Б. М. Задорожный**, кандидат филологических наук, доцент **М. Я. Цвиллинг**.

Ведущая организация — Калининский государственный университет.

Защита диссертации состоится « » 1981 г.
в часов на заседании Специализированного совета К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан « » 1981 г.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Ученый секретарь
Специализированного совета

Т. Н. СУША

Тема реферируемой диссертации по своей разработанности в лингвистической литературе занимает двойственное положение, которое характеризуется, с одной стороны, наличием достаточно большого количества печатных и диссертационных работ, затрагивающих в той или иной мере немецкие причастия, их адъективацию и определяющих их место в системе частей речи современного немецкого языка, а с другой стороны, отсутствием единой точки зрения на данную проблему.

Германские причастия I еще в архаическую эпоху входили в систему глагола, а причастия II прополжительное время находились за пределами глагольной системы в качестве так называемых отглагольных прилагательных. В результате процесса вербализации причастий II в них вербальное начало победило адъективное и привело к включению их также в систему глагола^I. В современной германистике, как указано выше, нет среди лингвистов единства относительно статуса места причастий в системе частей речи. Одни исследователи причисляют их к глаголу, другие к прилагательному, третьи помещают их на периферии между глаголом и прилагательным, четвертые относят причастия I к прилагательным, а причастия II к системе глагола.

Под системой, как известно, имеется ввиду "определенное целостное образование закономерно связанных друг с другом элементов"². Тот или иной разряд слов, объединенных в силу специфических, характерных только им свойств в одну часть речи,

^IСм. об этом: Задорожный Б.М. Значение и употребление причастий в германских языках: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1964, с. 3, 20.

²Брандес М.П. Стилистический анализ. (На материале немецкого языка). - М: Высш. школа, 1971, с. 48.

представляет собой одно из звеньев целостной цепи, какой является сложно организованная система частей речи. Причастиям также надлежит занимать в этой системе свое, закономерно обусловленное место.

При решении в нашей работе вопроса об определении места немецких причастий в системе частей речи имеются ввиду, прежде всего, истинные причастия как основной состав данного разряда слов. Что касается субстантивированных и адъективированных причастий, то надо учитывать, что такие изменения причастий как их субстантивация и адъективация происходят уже внутри основного состава причастий, т.е. значения субстантивированных и адъективированных причастий являются вторичными по сравнению со значениями истинных причастий и характеристика этих вторичных значений во многом обусловлена характеристикой первичных значений. Кроме того, определение места субстантивированных и адъективированных причастий в системе частей речи не представляет в современной германистике проблемы: субстантивированные причастия относятся к части речи "существительное", а адъективированные причастия к части речи "прилагательное". Проблемным однако остается вопрос адъективации причастий вследствие отсутствия точных критериев определения адъективированных причастий и отграничения их от истинных.

Трудность определения места причастий в системе языка состоит, по нашему мнению, от того, что до сих пор не определено категориальное значение причастий. Одни утверждают, что категориальным значением причастий является признак, свойство, качество, другие считают, что таким значением является действие, третьи характеризуют причастие как языковую форму с двумя категориальными значениями.

Неопределенность категориального значения причастий, а следовательно и их места в системе частей речи современного немецкого языка, накладывает, естественно, отпечаток и на решение проблемы адъективации. Точка зрения того или иного языковеда на сущность адъективации зависит от того, какое место отводится причастиям в системе языка: если причастия относят к глаголам, то адъективация - это переход причастий из одной части речи в другую (из системы глагола в прилагательное), если же причастия относят к прилагательным, то здесь нельзя говорить о переходе из одной части речи в другую, так как адъективированные причастия остаются в рамках той же части речи. Здесь, пожалуй, не подходит и сам термин "адъективация". Ряд лингвистов считает адъективацию грамматическим процессом, большинство - лексико-грамматическим, некоторые - чисто лексическим процессом.

Отсутствием единой точки зрения на адъективацию объясняется, по всей видимости, непоследовательность в подаче адъективированных причастий в немецких и немецко-русских словарях.

Разработка и исследование указанных вопросов представляют определенный интерес для теории грамматики, а также для теории и практики лексикографии.

Все вышесказанное и послужило основанием выбора темы диссертационной работы.

Проблемность вопроса о месте причастий в системе частей речи современного немецкого языка обусловлена в некоторой степени совмещением в причастиях признаков глагола и прилагательного, а также наличием двух форм причастий - причастия I и причастия II, которые наряду с общими признаками обладают в ряде случаев диаметрально противоположными свойствами.

Задачей диссертационного исследования является сравнение причастий с глаголами и прилагательными с целью определения места причастий в системе частей речи современного немецкого языка и попытка решения проблемы их адъективации.

Для решения данной задачи используется метод, который, по нашему мнению, должен принести объективные результаты. Его можно охарактеризовать следующим образом: сопоставление причастий с глаголами и прилагательными на уровне категориальных значений рассматриваемых разрядов слов с использованием трансформационных приемов при анализе конкретного языкового материала. Отсюда вытекает принципиальное для данной диссертации положение, согласно которому категориальное значение (в иных терминах: семантическая основа, семасиологическое основание) является одним из важнейших признаков любой части речи и должно поэтому учитываться также и при определении места причастий в системе частей речи.

Задача и цель диссертации определили ее композицию. Она состоит из введения, трех глав и заключения. Введение намечает общие линии работы и помещает тему диссертационного исследования в русло определенного направления современной лингвистики. В первой главе, которая называется "Место причастий в системе частей речи современного немецкого языка", выявляется природа причастий, определяется их категориальная сущность и, исходя из этого, уточняется их место в системе частей речи. Вторая глава посвящена адъективации, которая рассматривается в работе с позиции категориального значения. В третьей главе исследуется (с помощью статистического метода) использование причастий современного немецкого языка в функциональных стилях. Функциональные стили являются в современной лингвисти-

ческой литературе наименее разработанным аспектом применения причастий, что и послужило основанием исследования причастий в данной области. Заключение носит характер обобщения результатов исследования.

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы д и с с е р т а ц и и заключается в том, что определение места немецких причастий в системе частей речи и попытка решения проблемы адъективации, способствующей уточнению состава причастий и прилагательных современного немецкого языка, имеют непосредственное отношение к сложнейшему в языкознании вопросу анализа частей речи. Анализ тех или иных частей речи позволяет внести определенный вклад в решение актуальной задачи германистики - в разработку теории частей речи современного немецкого языка.

Н о в и з н а р е з у л ь т а т о в д и с с е р т а ц и и - онного исследования обусловлена тем фактом, что определение места причастий в системе частей речи современного немецкого языка и решение проблемы адъективации выполняется в работе не на уровне частно-лексических и частно-грамматических признаков (хотя и они учитываются в той мере, в какой необходимо), а на уровне категориального значения (семасиологического основания). Такой подход к решению проблемы дает возможность сделать о причастиях ряд выводов, носящих характер новых утверждений, и позволяет оспаривать некоторые утвердившиеся в теории языка взгляды. Так, неубедительной представляется точка зрения, согласно которой не только адъективированные, но и истинные причастия относятся к части речи "прилагательное". Такое утверждение привело бы к отрицанию категориального значения как основного критерия распределения слов по частям речи. Опираясь на категориальное значение, можно также

оспаривать бытующую в языкознании точку зрения, согласно которой все причастия с переносным значением являются адъективированными. Такое толкование адъективации было бы слишком упрощенным и исключало бы роль лексических значений глаголов при адъективации причастий.

Теоретическая и практическая ценность работы состоит в том, что определение категориального значения причастий и попытка решения проблемы адъективации с точки зрения категориального значения представляют определенный интерес для теории грамматики, а также для теории и практики лексикографии в связи с толкованием адъективированных причастий при подаче их в словарях.

Результаты статистического анализа причастий в функциональных стилях представляют, по нашему мнению, определенный интерес как в теоретическом плане при разработке вопросов, касающихся стилистики речи, так и в практическом плане в качестве дополнительного материала при разработке курса стилистики немецкого языка.

Результаты исследования, проведенного в рамках реферированной работы, могут использоваться также в теории и практике преподавания иностранных языков.

А п р о б а ц и я имела место в 1973-79 г.г. в Латвийском государственном университете им. П. Стучки на факультете иностранных языков и в Рижском высшем военно-политическом Краснознаменном училище на кафедре иностранных языков. Основные положения диссертации изложены в научных докладах на постоянно действующем научно-методическом семинаре кафедры иностранных языков Рижского высшего военно-политического Краснознаменного училища (27 марта 1973 г., 30 октября 1973 г., 24 апреля

1975 г., 29 апреля 1976 г., 11 октября 1979 г.), а также в публикациях по теме диссертации. В течение трех лет (1975 - 1977 г.г.) диссертант занимался инициативной НИР (по внутри-училищному плану - тема № 285, шифр "Лингвистика"), связанной с темой диссертации. Некоторые результаты исследования использованы при написании учебных пособий по немецкому языку для высших учебных заведений.

Д о с т о в е р н о с т ь в ы в о д о в, сделанных в ходе анализа и по его завершении, гарантируется объемом конкретного языкового материала, количеством изученных теоретических источников и методами исследования. Общий объем языкового материала определили 15147 причастий (изолированных, в словосочетаниях и в предложениях). Источниками, из которых отбирался материал, послужили 24 произведения политической, художественной и научно-технической литературы, изданной в ГДР, а также немецкие словари Л.Макензена, Г.Пауля, Г.Трюбнера, Р.Клаппенбах и В.Штейница. Немецко-русский словарь под редакцией А.А. Лепинге и Н.П.Страховой (М., 1965 и М., 1968), Большой немецко-русский словарь под редакцией профессора О.И.Москальской (М., 1969). По вопросам (как конкретным, так и общим), вошедшим в проблематику диссертационного исследования, изучены более 200 теоретических работ советских и немецких лингвистов.

М е т о д ы и с с л е д о в а н и я использовались в соответствии с этапами анализа. Их совокупность составили сопоставительный анализ причастий, глаголов и прилагательных на уровне категориальных значений с использованием приемов трансформации, структурно-синтаксический анализ, сопоставительный анализ функциональных стилей с использованием статистических приемов и приемов графического представления результатов об-

работки и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категориальное значение (в иных терминах: семантическая основа, семасиологическое обоснование) является одним из основных показателей части речи. Оно имеет доминирующее значение также при определении места причастий в системе частей речи.

2. Комплекс лексико-грамматических особенностей причастий I и II позволяет оставить причастия в рамках категориального значения глагола и считать их формами глагольной парадигмы.

3. Причастия (слова причастного типа) современного немецкого языка по их отношению к адъективации подразделяются на три группы: 1) причастия, выражающие только динамический признак (истинные причастия), 2) причастия, выражающие в зависимости от лексического окружения или динамический признак (истинные причастия), или статический признак (адъективированные причастия), 3) слова причастного типа, сходные с причастиями лишь по форме, а по значению (категориальному, лексическому, грамматическому) являющиеся прилагательными и выражающие всегда статический признак. Критерием такого распределения является соотношение причастий с категориальными значениями глагола и прилагательного как частей речи.

4. Причастия, реализуясь в функциональных стилях, могут приобретать стилеразличительную функцию.

Содержание работы:

I. Разнообразие точек зрения относительно места причастия в системе частей речи объясняется, по нашему мнению, разным подходом лингвистов к принципу классификации частей речи, т.е. разным подходом к оценке признаков, лежащих в основе распределения слов по частям речи. При выборе критериев классифика-

ции либо абсолютизируются показатели одного рода, например, только морфологические, только синтаксические, только лексико-семантические, либо принимается во внимание целый комплекс показателей: лексико-семантических, морфологических и синтаксических.

Наряду с анализом грамматических и лексических признаков частей речи и выдвижением тех или иных из них в качестве *principium divisionis* ряд исследователей говорит также о категориальных значениях как основных признаках частей речи (А.А.Шахматов, А.И.Смирницкий, О.П.Суник, Н.Ю.Шведова, В.Н.Ярцева, Н.М.Минина, А.К.Васильева и др.).

В советском языкознании преобладает мнение, что при классификации слов по частям речи следует учитывать совокупность всех признаков слова. Мы разделяем данное мнение, полагая однако, что основным показателем части речи должен быть один признак. И этот признак должен быть единым для всех частей речи. В своем предположении мы исходим из следующего. В основу классификации любых явлений действительности, в том числе и языковой действительности, могут быть положены самые разнообразные принципы. Но при выборе классификационного принципа, назначением которого является объединение в некое целое разнообразных явлений, следует ориентироваться, вероятно, не на совокупность гетерогенных свойств и не на отдельные свойства явлений, а на то свойство, которое принадлежит целому, т.е. находится на более абстрактном уровне, чем свойства самих явлений, через которые оно, это абстрактное свойство, проявляется в разных видах. "Действительно, - пишет А.И.Смирницкий, - принадлежность самых различных слов к одной и той же части речи означает наличие у них какого-то одного общего,

хотя и крайне абстрактного значения"¹. Таким значением мы считаем категориальное значение части речи. Лексические, морфологические и синтаксические признаки сами по себе не определяют принадлежность слова к той или иной части речи. А наоборот, как говорит Л.В.Шерба, принадлежность слова к той или иной части речи является определяющей в отношении их морфологических и синтаксических признаков: "Впрочем, едва ли мы потому считаем стол, медведь за существительные, что они склоняются; скорее мы потому их склоняем, что они существительные"².

Под категориальными значениями мы вслед за многими учеными (М.И.Стеблин-Каменский, О.П.Суник, О.С.Ахманова, А.И.Смирницкий и др.) понимаем такие крайне абстрактные значения как предметность для существительного, действие для глагола, качественность для прилагательного и т.д.

Для обозначения категориального значения глагола в лингвистической литературе употребляются термины "действие", "процесс", "состояние". Мы употребляем для этой цели термины "действие" и "динамический признак, соотносённый со временем".

Для обозначения категориального значения прилагательного в лингвистической литературе употребляются термины "свойство", "качество", "качественность", "признак", "признаковость", "атрибутивность". Мы употребляем для этой цели термины "качественность" и "статический вневременной признак".

Специальных исследований, посвященных выявлению природы

¹Смирницкий А.И. Лексикология английского языка.-М: Изд. лит.на иностр.яз.,1956,с.178.

²Шерба Л.В. О частях речи в русском языке.- В кн.: Русская речь,Новая серия,II.Л.,1928,с.6.

категориального значения причастий, нет. Мнения отдельных языковедов, высказываемые о категориальной сущности причастий при их рассмотрении, далеко не едины.

Сложность решения проблемы, связанной с определением категориального значения, а следовательно, и места причастий в системе языка, во многом зависит, на наш взгляд, от того, что причастия обладают свойствами и глагола, и прилагательного. Анализируя грамматические и лексические признаки причастия, некоторые исследователи полагают, что у причастия достаточное количество признаков, общих с признаками глагола, поэтому причастие следует относить к глаголу. Другие языковеды, напротив, считают, что у причастия преобладают признаки, общие с признаками прилагательного, и причастие поэтому следует объединить в один разряд с прилагательным. Необходимо указать однако, что языковеды, перечисляя при сравнении причастий с глаголами и прилагательными одни и те же лексические и грамматические признаки, приходят к разным выводам о категориальном значении причастий и их месте в системе частей речи потому, что они не делают обобщений на уровне уже установившихся в лингвистике категориальных значений частей речи, с которыми сравниваются причастия.

Чтобы сделать более объективный вывод относительно категориальной сущности причастий, надо, на наш взгляд, выяснить два вопроса: 1) при сравнении причастий с глаголами: имеют ли причастия те существенные признаки, которые отражают категориальное значение глагола, или они не имеют таковых; 2) при сравнении причастий с прилагательными: обладают ли причастия теми основными признаками, в которых отражена сущность категориального значения прилагательного, или эти признаки от-

сутствуют¹.

Иными словами, глагольные и именные свойства причастий следует анализировать под углом зрения их отношения к категориальным значениям глагола и прилагательного, причем свойства причастий I и причастий II целесообразно рассматривать одновременно. Такой одновременный анализ способствует, с одной стороны, более четкому выявлению общих и отличительных признаков причастий I и причастий II и помогает, с другой стороны, унифицированно подойти к оценке значимости глагольных и именных свойств причастий при определении их категориального значения (семасиологического основания).

К признакам, свидетельствующим о связи причастий с глаголами, относятся следующие:

1. Причастия объединяются с глаголами прежде всего лексическим значением. Характерным признаком общности лексического значения личных и причастных глагольных форм является то, что причастия в полном объеме отражают смысловую структуру соответствующего глагола. Например: *der lesende Student* - *Der Student liest*; *das gelesene Buch* - *Das Buch ist gelesen worden*; *der abfahrende Zug* - *Der Zug fährt ab*; *der abgefahrene Zug* - *Der Zug ist abgefahren*.

2. Причастиям немецкого языка, как и личным формам глагола, свойственна грамматическая категория залога. Причастия I

¹Ср. Минина Н.М. Лексико-семантическая глагольная система современного немецкого языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1975, с. 9: "эта задача может быть решена путем анализа уже установленных морфологических, синтаксических и лексических свойств слов - членов той или иной части речи, рассматриваемых при этом анализе как следствие, указывающее на наличие, существование причины (семасиологического основания)..."

от переходных и непереходных глаголов имеют активное значение, причастия II от переходных глаголов имеют пассивное, от непереходных глаголов - активное значение. Например:

Die Kommunisten sind also praktisch der entscheidende, immer weiter treibende Teil der Arbeiterparteien aller Länder. (K.Marx, F.Engels. Manifest der Kommunistischen Partei).

Vater Tendler trug eine brennende Laterne. (Th.Storm.Pole Poppenspäler).

Beide Männer erholten sich nach getaner Arbeit... (W.Bredel. Verwandte und Bekannte).

Sie suchen die untergegangene Stellung des mittelalterlichen Arbeiters wieder zu erringen. (K.Marx, F.Engels. Manifest der Kommunistischen Partei).

3. Причастиям немецкого языка свойственно более или менее полно отражать ридо-временные значения личных форм глагола.

Однако, относительно вида и времени причастий нет такой ясности, как в вопросе с залогом. Ряд исследователей, отрицая наличие категории вида в системе личных глагольных форм немецкого языка, обнаруживает эту грамматическую категорию в причастных формах. Другие полагают, что причастиям немецкого языка, также как и личным формам глагола, не свойственна категория вида. Большинство лингвистов, не отрицая наличия в причастиях категории вида, ведет спор о том, что является главным в причастии - видовое или временное значение. Одни считают, что видовое значение является основным и что оно обуславливает временное значение. Другие, напротив, полагают, что между причастными формами в основном не видовое, а временное различие. Поддерживающее большинство лингвистов подчеркивает, однако, что временное и видовое значения тесно пере-

плетаются.

Опуская трактовку видового значения (это является темой специального исследования), мы присоединяемся к мнению языковедов, особо выделяющих тесную взаимосвязь видового и временного значений.

Относительно характеристики временного значения причастий существуют в основном три точки зрения.

Первая точка зрения: причастия немецкого языка имеют абсолютное временное значение (Я.Гримм).

Вторая точка зрения: причастия немецкого языка не имеют абсолютного временного значения, а характеризуются относительным временным значением, зависящим от времени глагола-сказуемого того или иного предложения (Л.Зюттерлин, Г.Пауль, О.Бехгель, В.М.Жирмунский, М.Д.Степанова, О.И.Москальская, Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс, М.Д.Натанзон, Н.В.Смирнова, Л.Р.Зиндер, Т.В.Строева).

Третья точка зрения: немецким причастиям не свойственна категория времени, в том числе и в ее относительной функции (А.Н.Шомин).

Мы придерживаемся точки зрения большинства зарубежных и советских германистов, считающих, что причастия обладают относительным временным значением.

4. Причастия полностью сохраняют синтагматические связи, характерные для личных форм глагола. Как показывает языковой материал, группа причастия ничем не отличается от группы соответствующего глагола по составу зависимых слов, то есть валентность причастия зависит от валентности соответствующего

глагола и детерминирована им^I. Например:

Eine gelblich leuchtende Glühbirne... (W.Bredel. Dein unbekannter Bruder). (Ср.: Die Glühbirne leuchtet gelblich).

К признакам, свидетельствующим о связи причастий с прилагательными, относятся следующие:

1. Причастия подобно прилагательным употребляются в роли определения. Например:

Ein Pferd mit einem schreienden Schutzmann trieb sie weiter... (H.Mann. Der Untertan).

2. Причастия подобно прилагательным выступают в роли предикативного определения. Например:

Er sollte es, aber er fühlte sich gelähmt. (H.Mann. Der Untertan).

3. Причастия подобно прилагательным в краткой форме² употребляются в функции обстоятельства образа действия. Например:

Er pfliff wie ein Zeisig, ringsum antworteten zwitschernd die anderen Vögel ... (H.Heine. Die Harzreise).

4. С синтаксической функцией причастия в роли препозитивного определения связаны его морфологические признаки, общие причастию и прилагательному, а именно: изменение по родам,

^IСм. об этом: Степанова М.Л., Гельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. - М.: Высш. школа, 1978, с. 195.

²Мы говорим об общности функции обстоятельства образа действия у причастий с краткой формой прилагательных (а не с наречиями) потому, что придерживаемся точки зрения таких современных зарубежных германистов, как Г. Глинц, Г. Амман, Э. Герман, П. Браун, М. Зандман, Г. Бринкман, И. Эрбен, К. Аммер и таких советских исследователей, как М. Я. Швиллинг, Б. К. Усилов, В. Н. Шмелев и некоторые другие, которые считают, что так называемые качест-

числам, падежам на основе согласования. Например: ein lesender Student, der lesende Student, die lesenden Studenten; ein gelesenes Buch, die gelesenen Bücher.

Итак, для причастий и глаголов общими являются: 1) лексическое значение, 2) видо-временное значение, 3) залоговое значение, 4) синтагматические связи (валентность); для причастия и прилагательного общими являются: 1) синтаксические функции определения, предикативного определения, обстоятельства образа действия, 2) морфологические формы.

При сравнении необходимо учитывать не только общность признаков (количественную сторону), но и их характер (качественную сторону). Исходя из этого, следует подчеркнуть, что вышеперечисленные признаки по своей значимости не равноценны. Одни из этих признаков отражают как бы содержательную сторону причастия, другие же характеризуют причастие формально. К первой группе признаков мы относим лексическое, видо-временное и залоговое значения, ко второй группе - все остальные.

Для выявления категориальной сущности причастия важны не все его признаки. Главными являются, на наш взгляд, признаки первой группы, т.е. лексическое, видо-временное и залоговое значения. Чтобы выявить, что приносят эти свойства в определение категориального значения (семасиологического основания) причастий, необходимо свести их к категориальным значениям глагола и прилагательного, с которыми сравниваются причастия.

Категориальным значением глагола является действие. В на-

менные наречия и краткие прилагательные - это одна и та же часть речи, а именно, прилагательное.

шей работе для обозначения категориального значения глагола употребляется также термин "динамический признак". Под динамическим признаком имеется виду признак, связанный с действием и соотносённый со временем. Кроме того, категориальное значение глагола можно определить как активный признак. Под активным признаком имеется виду признак, характеризующийся наличием акциональности.

Категориальным значением прилагательного является качественность. В нашей работе для обозначения категориального значения прилагательного употребляется также термин "статический признак". Под статическим признаком имеется виду вневременной, не связанный с действием признак. Кроме того, категориальное значение прилагательного можно определить как неактивный признак. Под неактивным признаком имеется виду признак, характеризующийся отсутствием акциональности^I.

Лексическое, видо-временное и залоговое значения причастий, которые мы выделили как основные для выявления категориальной сущности причастий, характеризуют все причастия I и причастия II от непереходных глаголов как разряд слов, выражающий активный признак, а причастия II от переходных глаголов как разряд слов, выражающих неактивный признак. Своей неактивностью причастие II от переходных глаголов как бы приближается к прилагательному. Но неактивность причастия II иная,

^IТермины "акциональность", "динамичность", "статичность", "активность", "неактивность" заимствованы у Задорожного Б.М. (Значение и употребление причастий в германских языках, с.23) и Красиковой Г.Е. (Семантические типы предложений с конструкцией "sein + причастие II переходных глаголов" в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Калинин, 1978, с.3).

чем у прилагательного. Состояние, выраженное причастием II имеет отношение к идее действия как его причины. "В семантике причастия II, - пишет Б.М.Задорожный, - мы различаем два момента: ссылка на действие, с одной стороны, и выражение не-которого состояния, некоторой данности, как результата совершения этого действия, с другой"¹. В семантике же прилагательного нет отношения к идее действия.

Итак, несмотря на разграничение немецких причастий в зависимости от наличия или отсутствия в них значения акциональности² на активные и неактивные (причастия I и причастия II от непереходных глаголов активны, причастия II от переходных глаголов - неактивны) все они выражают динамический признак, соотносенный со временем, а это является категориальным значением глагола. Следовательно, причастия I и II, обладая комплексом своих лексико-грамматических особенностей, остаются в рамках категориального значения глагола, являясь формами глагольной парадигмы.

II. Адъективация причастий основана на их сходстве и различии с прилагательными и глаголами.

Наше понимание сущности адъективации определяется в значительной степени вышеприведенной трактовкой причастий: причастия, являясь формой глагола, имеют общее с ним категориальное значение - динамический признак, соотносенный со временем

¹Задорожный Б.М. Значение и употребление причастий в германских языках, с.2.

²В нашей работе мы вслед за Задорожным Б.М. (Значение и употребление причастий в германских языках, с.23) не приравниваем термин "акциональность" термину "динамичность". Иными словами: динамический признак может быть и активным (наличие значения акциональности) и неактивным (отсутствие значения акциональности).

(действие) и отличаются этим от прилагательных, категориальное значение которых - статический вневременной признак (качественность). Поэтому адъективированными причастиями мы считаем причастия, которые потеряли категориальные свойства глагола, а вместе с ними и другие признаки, присущие ему, и приобрели категориальные свойства и все остальные признаки, присущие прилагательным.

При исследовании причастий современного немецкого языка в их отношении к адъективизации нами был использован метод трансформации. Под трансформацией, как известно, понимается преобразование, инвариантом которого является содержание сообщения¹. К выводу о возможности использования метода трансформации для определения того, является ли причастие истинным или адъективированным, мы пришли, исходя из предпосылки о том, что причастие, имея общее с глаголом категориальное значение, характеризуется динамичностью, благодаря чему существует соотношенность между причастиями и личными формами глагола. Эта соотношенность теряется, если причастие адъективируется.

В соответствии с критериями адъективизации и основными признаками личных форм глагола и на основании метода трансформации 4174 причастия, выбранные нами из источников исследования, подразделяются на три группы.

К первой группе относятся 2328 причастий, которые имеют признаки, присущие личным формам глагола. Они имеют прочную лексико-семантическую связь с исходными глаголами, сохраняют

¹Ср. Колшанский Г.В.: "Трансформации...представляют собой преобразования, инвариантом которых является содержание сообщений". (Проблемы логического анализа структуры языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1964, с. 41).

Все словосочетательные возможности исходных глаголов и обла-
дают ридо-временными и залоговыми значениями. Словосочетания
с ними трансформируются в предложения с глагольными сказуемы-
ми, например: der lesende Student - читающий студент (гл.
lesen - читать), der im Auditorium lesende Student, Der
Student liest im Auditorium; das gelesene Buch - прочитан-
ная книга (гл. lesen - читать), das gestern gelesene Buch,
Das Buch ist gestern gelesen worden; das abfahrende Schiff -
отплывающий, отходящий корабль (гл. abfahren - отходить, от-
плывать), das heute abend abfahrende Schiff, Das Schiff
fährt heute ab; der abgefahrene Zug - отошедший поезд (гл.
abfahren - отходить), der gestern abgefahrene Zug, Der Zug
ist gestern abgefahren.

Причастия данной группы не аффиктивируются в силу их дейст-
венного (глагольного) характера, они выражают динамический
признак, соотносённый со временем. Это истинные причастия.

Ко второй группе относятся 1064 причастия, которые в зави-
симости от лексико-синтаксического окружения могут выражать
или динамический, или статический признак. В первом случае у
них преобладают черты глагольности (семантическая связь с гла-
голом сохраняется), во втором случае они приобретают свойства
прилагательного (семантическая связь с глаголом нарушена), на-
пример: 1) der glänzende Gegenstand - блестящий предмет
(гл. glänzen - блестеть), 2) ein glänzender Vortrag -
блестящий доклад; 1) ein aufgeblasener Ball - надутый мяч
(гл. aufblasen - надувать), 2) ein aufgeblasener Mensch -
чванливый человек. Словосочетания 1) с причастиями, обладаю-
щими свойствами личных форм глагола, трансформируются в пред-
ложения с глагольным сказуемым: Der Gegenstand glänzt in der

Sonne; Der Ball ist von einem Kind aufgeblasen worden. Это - истинные причастия. Словосочетания 2) с причастиями, обладающими свойствами прилагательного, не трансформируются в предложения с глагольным сказуемым, это - адъективированные причастия.

В третью группу вошли 782 слова, которые лишь по форме похожи на причастия, а по значению (категориальному, лексическому, грамматическому) являются прилагательными, например: anwesend (присутствующий), erwünscht (желательный, желанный, желаемый), wohlhabend (состоятельный, зажиточный), befrachtet (опетный во фрак). Здесь не может идти речь о лексико-семантической связи причастных форм с глаголами, так как в современном немецком языке нет глаголов, соответствующих данным формам. Слова этой группы всегда при любых условиях выражают только статический вневременной признак.

Вывод:

Критерием такого распределения причастий является их соотношение с категориальными значениями глагола и прилагательно-как частей речи.

III. После разделения причастий современного немецкого языка на три группы дальнейшее исследование причастий проводилось в наименее разработанном аспекте их применения. Такой областью их использования являются функциональные стили. По многим уже установившимся в стилистике параметрам наиболее резко отличаются друг от друга научный, художественный и разговорный стили. Представилось целесообразным проследить "поведение" причастий именно в резко отличающихся друг от друга стилях.

Различные свойства немецких причастий (отличительные характеристики причастий I и причастий II, диаметрально противополо-

ложные признаки истинных и адъективированных причастий, отличие адъективированных причастий второй группы от адъективированных причастий третьей группы и т.д.) способствуют функциональным стилям в выборе из ряда причастий тех, которые соответствуют их задачам. В этом плане причастия, реализуясь в функциональных стилях, могут приобретать стилеразличительную функцию. Поэтому целью исследования причастий в функциональных стилях является выявление преимущественного употребления той или иной причастной величины как стилеразличительного признака.

Определение частоты использования причастий в каждом из стилей и выявление преимущественного употребления тех или иных причастий решается в работе с помощью статистических приемов.

Анализ причастий в трех стилях с использованием приемов статистики проводится в работе по двум аспектам: 1) исследование причастий с точки зрения морфологии, 2) исследование причастий с точки зрения синтаксиса.

Из текстов художественного стиля (объемом 200000 словоупотреблений), научно-технического стиля (объемом 200000 словоупотреблений) и разговорного стиля (объемом 200000 словоупотреблений) (общим объемом 600000 словоупотреблений) выбраны все причастия. (Имеются ввиду причастия как самостоятельные словарные единицы. Причастные формы в составе глагольных сказуемых не учитывались). Их оказалось 10973. По стилям они распределились следующим образом: художественный стиль - 3616 причастий, научно-технический стиль - 6350 причастий, разговорный стиль - 1007 причастий.

Каждый из функциональных стилей использует для своих задач причастий II больше, чем причастий I, истинных причастий боль-

ше, чем адъективированных.

Из трех исследуемых стилей (художественного, научного, разговорного) самый большой процент истинных причастий использует художественный стиль, а самый маленький - разговорный стиль. Следовательно, самый большой процент адъективированных причастий имеет разговорный стиль, а самый маленький - стиль художественной литературы. Выбор языковых средств (лексических, грамматических) обуславливают основные стилевые черты. Специфику художественной речи составляет образное отражение действительности. Для научной речи наиболее характерными стилевыми чертами являются объективность, абстрактность, логичность, точность, ясность и краткость изложения. Основными стилевыми чертами, определяющими обиходно-разговорную речь, являются субъективность и эмоциональность высказывания, конкретность, динамичность и краткость речи^I.

Научную и разговорную речь объединяет такая черта как компрессия высказывания. Это и обуславливает, на наш взгляд, преимущественное употребление в этих стилях адъективированных причастий (в роли определений, предикативных определений, обстоятельств образа действия), не обособленных какими-либо дополнительными семантическими оттенками. Художественный же стиль с его задачами удовлетворяет, пожалуй, больше преимущественное употребление истинных причастий (в роли определений, предикативных определений, обстоятельств образа действия), несущих дополнительную семантическую нагрузку.

^IСм. об этом: Ризель Э.Г. Стиль обиходной речи. - ИЯШ, 1952, № I; Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. - Moskau: Hochschule, 1975.

Вывод:

Стилеразличительными признаками могут, по нашему мнению, служить: 1) для художественного стиля - преобладающая частота употребления истинных причастий (ср.: художественный стиль - 81,9%, научно-технический стиль - 68,0%, разговорный стиль - 52,1%), преобладающая частота употребления причастий в составе обособленных и необособленных оборотов (ср.: художественный стиль - 17,0%, разговорный стиль - 11,7%, научно-технический стиль - 5,3%); 2) для научно-технического стиля - преобладающая частота употребления причастий (ср.: научно-технический стиль - 3,1%, художественный стиль - 1,8%, разговорный стиль - 0,5%), преобладающая частота употребления причастий в составе распространенных определений (ср.: научно-технический стиль - 24,6%, художественный стиль - 7,5%, разговорный стиль - 3,2%); 3) для разговорного стиля - преобладающая частота употребления адъективированных причастий (ср.: разговорный стиль - 47,9%, научно-технический стиль - 32,0%, художественный стиль - 18,1%).

Положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Еще раз о проблеме частей речи (к вопросу о сущности семасиологических оснований частей речи). - Уч. зап. Латвийского гос. ун-та им. П. Стучки. Т. II9, Рига, 1969, с. 59-70.

2. К вопросу об адъективации причастий (на материале немецкого языка). - Уч. зап. Латвийского гос. ун-та им. П. Стучки. Т. II9. Рига, 1969, с. 71-77.

3. О категориальной сущности причастий и их месте в системе частей речи современного немецкого языка. - В кн.: Иностранные языки в высшей школе. Вып. III. Латвийский гос. ун-т им. П. Стучки. Рига, 1975, с. 64-74.

4. Место так называемых "качественных наречий" в системе частей речи современного немецкого языка. - В кн.: Иностранные языки в высшей школе. Вып. III. Латвийский гос. ун-т им. П. Стучки.

Рига, 1975, с.75-84.

5. Влияние лексико-семантической связи между причастиями и глаголами на степень адъективации причастий. - В кн.: Семантические связи лексики. Латвийский гос.ун-т им.П.Стучки. Рига, 1978, с.71-78.

6. Роль лексических значений глаголов при адъективации причастий. - В кн.: Семантические связи лексики. Латвийский гос.ун-т им.П.Стучки. Рига, 1978, с.79-83.

Подписано к печати 8.01.81 г.

Зак. № 2, тираж 100

Отпечатано в типографии РВВПКУ